Брат семьи Ян, смотревший вниз, был ошеломлен до глубины души. Только Гу Сю, который пришел с Сяо Дунем, мог сохранять спокойствие.

Глубоко осознавая силу Сяо Дуня, на материке Тяньчэн считается главой десятки гордых королей, если кто-то сможет сразиться с Сяо Дунем наобум, это будет странно, поэтому с самого начала Гу Сю три человека уже знали, чем все закончится, ученик Ян может сказать себе, что ищет смерти.

Однако трое людей Гу Сю знали силу Сяо Дуня, но остальные оставались в стороне. Что же произошло? Сын семьи Ян, который только что напал на свирепую семью, умер под одним пальцем? Это не шутка.

Никто не думал, что все так обернется. Бесчисленные глаза уставились на Сяо Дуна. Трудно было представить, как молодой человек с красивым лицом и пылким характером мог обладать такой сильной властью.

Даже три принца на чердаке, Чу, были ошеломлены в это время. Он намеревался остановить войну, но действия Сяо Ду были очень неожиданными.

Сын Яна, Чу Ушуан, также видел это раньше. Хотя он не пересекался с ним, но кое-что слышал об этом человеке. Хотя он не мог сравниться с гордостью семьи Ян за Ян Фу, он определенно не был обычным персонажем. Но даже несмотря на это, в руках Сяо Дуна он даже не шел.

В его глазах был скрытый жар, Чу Ду больше не говорил, но его выражение лица все объяснило. Сяо Дун был тем человеком, которого он искал, способным помочь ему противостоять злу двух его братьев.

В отличие от Чу, Ву Юню рядом с ним уже было стыдно. Сяо Дунь убил брата семьи Ян одним пальцем. Таким образом, боюсь, даже четверо Янь Фу не могли быть противниками Сяо Дуня.

Если бы четверо Янь Фу сражались с братом семьи Янь, даже если бы он мог выиграть битву, он никогда не смог бы так легко, простым пальцем, убить брата семьи Янь.

Это уже совсем прискорбно, Ву Юнь не знал, как Ву Дэ мог спровоцировать таких людей, как Сяо Дунь, таких молодых, чтобы иметь такую боевую мощь, даже посмотреть на внешний вид таланта, Сяо Дунь не использовал всю свою силу, можно сказать, что с талантом Сяо Дуня, даже в Королевском колледже в столице императора, определенно достаточно, чтобы протиснуться на высший уровень.

Ву Жун сожалела, постоянно думая о средстве. В это время она уже боялась думать не о том, как справиться с Сяо Дунем, а о том, как заставить Сяо Дуня простить себя и своего брата Ву Дэ.

Как мог У Юнь, который всегда был очень умным, не так давно, Сяо Дунь наверняка знал, что именно У Дэ собирался покончить с собой, и как только Сяо Дунь узнал правду, с талантом и силой Сяо Дуня, как он мог отпустить У Дэ, даже вся семья У была бы вовлечена.

Что касается У Юня, который всегда больше всего полагался на гору, то три принца Чу - это аноним. Он уже может знать ответ, просто глядя на то, какой он сейчас. Не говорите, что Чу аноним против Сяо Дуня. Хорошо, что он не повернулся лицом к Сяо Дуню, чтобы помочь ему уничтожить семью Ву.

Самая безжалостная из императорской семьи, не смотрите на то, что у У Юнь всегда была глубокая и безымянная любовь, но У Юнь очень ясна, между Сяо Дунь и собой, Чу Ушу определенно выберет Сяо Дунь, потому что речь идет о положении его принца, по сравнению с положением принца, она У Юнь просто женщина, которая настолько обычная, что она больше не может быть обычной.

Мы больше не можем ожидать от Чу Вэя, даже будьте осторожны, что Чу Вэй Вэй открыл нож с семьей Ву, чтобы угодить Сяо Ду.

Как и Ву Юнь, Ву Дэ, который в это время прятался в павильоне вдалеке, тоже был ошеломлен. По сравнению со своей сестрой У Юнь, У Дэ был прямо-таки напуган. До этого момента Ву Дэ понимал, что боится большой беды. Внезапно У Дэ вспомнил слова экономки У Фу.

"Существует также возможность того, что личности этих людей вышли за пределы досягаемости семьи Ву, которая, боюсь, достигла Священной Секты. "

Сидя в кресле, Ву Дэ почувствовал, что ему стало трудно дышать. В этот момент Ву Дэ хотел сбежать, попытаться убежать куда подальше, но его ноги были словно не его собственные, и он не мог даже встать.

Весь павильон Призрачной Луны молчал, но в павильоне, где находилась семья Ян, Ян Фу в это время злился. Он видел, как его гений был убит Сяо Дунем. Ян Фу долго не мог удержаться, чтобы не выйти на сцену и не сразиться с Сяо Дунем. Однако, как только Ян Фу собрался встать, его с силой схватил могущественный представитель семьи Ян из царства Дао, стоявший рядом с ним.

"Дядя, что ты делаешь? Он убил нашу семью Ян, так что, отпустить его?" На этот раз семья Ян возглавила путь Ван царства сильного является 2-м дядей Ян Фу, остановленный 2-м дядей, Ян плавал с гневным ревом.

Он не ответил Ян Фу и другим ревунам. Глаза дяди Яна были прикованы к Сяо Дуну с самого начала и после полушума, дядя Ян только посмотрел на Ян Фу и сказал.

"Ты можешь подняться туда и победить? С этим человеком уже не справиться, хотя я не могу видеть глубину этого человека, но я могу заверить вас, что этот человек определенно один из двух извращенцев рядом с Великим Принцем и Вторым Принцем. "

Услышав слова дяди, Ян Фусинь в гневе ошеломленно застыла, но вскоре это стало невероятным шоком. "Как такое может быть? Эти двое - основные ученики Священной Секты Небесного Ветра. "

Видя, как дядя Цзя сравнивает Сяо Дуня с основными учениками двух святых сект Небесного Ветра, Ян Фу трудно с этим согласиться. Хотя эти двое никогда не видели Ян Фу, по слухам императора Ду нетрудно судить, что сила войны между этими двумя людьми ужасна и страшна. Это ужасно - использовать Небесные Особняки как средство для убийства даосских воинов.

Разве может Сяо Дунь сравниться с этими двумя извращенцами?

Дядя Ян не поверил словам дяди Эра и не стал спорить. Если вы хотите войны, я не буду вас останавливать, но могу гарантировать, что вы умрете в течение трех ходов, и посмотрите на выражение лица Его Королевского Высочества Третьего Принца. Как вы думаете, кто еще

может тронуть его сегодня? "

Старый Чэн Цзин, это заявление совсем не ложное. Наблюдательность дяди Яна действительно старая и острая. Даже изменение выражений трех принцев было видно в его глазах.

Однако, этот дядя Ян Цзя немного ошибается, то есть, если Ян Фу осмелится бросить вызов Сяо Дуню на сцене, не три трюка должны умереть, а один трюк должен умереть, убить Ян Фу, Сяо Дунь не использует три трюка, потому что Ян Фу - всего лишь высшая небесная гордость, даже не мировая гордость.

Слушая своего второго дядю, взгляд Ян Фу обратился к Чу Анонимусу над чердаком, и его лицо стало мрачным. В то же время он увидел, что уже давно никто не вызывал его на сцену, и Сяо Дун над полем боя также открыто сказал.

"Неужели нет никого на сцене Первой мировой войны? "

(Двадцать первый еще, любимый, лунный билет, рекомендую!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2466700